

Кого звать — акушерку или бабуку?

Быстро наступает старость у нашей крестьянки. Худошавая, сухопарая, жёлтая и бледная, с потухшими глазами и с сумрачным видом, — вот какую является деревенская женщина, увядшая, не успев расцвести, постаревшая, не прожив ещё и половины жизни. с. 3

Недаром девушки среди свадебного веселия поют заунывные песни; недаром несут к дому невесты разукрашенную яркими лентами и цветами берёзку, так называемую «Красу», с которой она, обливаясь слезами, прощается. Прощаясь с красотой, прощается она и со своею молодостью.

Отчего же так быстро происходит это страшное превращение из молодой в старуху?

Если внимательно взглядеться в повседневную жизнь молодой крестьянки, если приподнять крышу над молодым семейным счастьем, в большинстве случаев мы будем наблюдать далеко не радостную картину.

На молодые плечи всей тяжестью наваливается непрерывный ряд деревенских трудов и в хате, и в поле. А дальше — беременность, роды, дети. Новые заботы, новые труды и первые недомогания и болезни. И всё это кроется в стенах маленькой, душной, тёмной хаты, среди бедности, грязи и людской тесноты. с. 4

Нерадостная, нездоровая обстановка. И вся тяжесть её падает на молодую женщину. Мужчине легче переносить все эти трудности жизни. А замужняя женщина в деревне то кормит ребёнка, то беременная, или, ещё не оправившись после родовых страданий, — работает наравне со здоровым мужчиной, несёт всё те же неисчислимые тяготы летней страдной поры. Косит от зари до зари. Часто сама и пашет, и боронит. Выворачивает и поднимает огромные пласты слежавшегося навоза. Согнувшись до земли, жнёт под палящими лучами горячего солнца. Ухаживает за скотиной в грязном и тёмном дворе. Целое лето постоянно недосыпает, чтобы не проспять пастуха. А там ребёнок кричит, да хорошо ещё, если он — здоров. Зима — за пряжей, за ткацким станком в душной своей избушке. И так изо дня в день до самой смерти. Поневоле изнашивается здоровье, пропадают силы; а работы всё прибывает с каждым годом, с каждым новым ребёнком, с каждым новым ртом, которого надо и накормить, и унять, и спать уложить, и сшить ему какую-нибудь одежку.

При хорошем здоровье только успевай поворачиваться. А тут, как назло, после родов наступают болезни. Оно и понятно: до самых родов работает деревенская женщина; часто роды врасплох застают её в поле, на покосе, в лесу, в дороге, совершенно неподготовленную к ним: потную, неумытую, запылённую, грязную. На помощь вызывается местная бабушка, или, как её называют в других местах, повитуха, обыкновенная старуха, взявшая на себя смелость проводить роды. Никто никогда не учил её этому делу. Да и вообще она неучёная, даже неграмотная, как и большинство крестьян старого времени. Правда, многолетний опыт выработал у неё смелость в обращении, самоуверенность, а часто даже и наглость. Многие женщины страдают благодаря её приёмам целую жизнь. Немало свели бабушки в могилу молодых матерей. Немало сирот осталось из-за действий их неумелых и неумытых рук. с. 5

Видят это и сами крестьяне. Чувствуют это на себе их жёны, но по старой привычке только глубоко вздыхают, покорно принимают тяжёлые удары судьбы. Чего уж тут поделаешь? Может, и бабука не виновата, раз так уже predetermined свыше, думает доверчивый крестьянин. Раз боли у человека — печь всегда ему помогает. А бабушка непременно заставит лезть в печку. И беспокойства никакого не причиняет. Не надо ей ни полотенце, ни тазов, ни простынь, ни воды для обмываний. Посылать за ней недалеко, — почти в каждой деревне есть такая

*Карташевский, Г. А. Кого звать — акушерку или бабуку? / Г. А. Карташевский. — Л.: Санпросвет Ленинградского губздравотдела, 1926. — С. 3—16.

старушка. Да и огласки никакой нет, не то, что акушерка; ту всякий заметит. А кроме того, бабушки в деревне испокон века принимают. При отцах и дедах так было. А старину нарушать крестьяне боятся. Платы она большой не берёт, ну а за труды её благодарить надобно тем, что уже спросит.

Ну как же тут отказаться от бабки, как её не позвать к страдающей женщине, как не использовать помощь, имеющуюся близко — под руками.

с. 6 Почему же доктора не советуют приглашать деревенскую повитуху, когда иной раз за ней приезжают за много вёрст? Значит, она помогает?

Чтобы ответить на такие вопросы крестьянина, чтобы был ему понятен тот страшный и неисправимый вред, который наносят деревенские бабки, необходимо разъяснить подробно, что такое роды, как они проходят, что надо делать, чтобы они окончились благополучно, чтобы роженица не умерла и чтобы здоровье её и после родов не пострадало.

Если неграмотная и не учившаяся никогда и ничему бабка может в конце концов приобрести некоторую сноровку в подаче помощи роженице, то, конечно, всякому ясно, что люди учёные, посвятившие всю свою жизнь с самой ранней молодости изучению этого дела, работающие всю жизнь при родовспомогательных заведениях, где каждый день проходят перед их глазами десятки родов, становятся действительно знатоками своего дела, специалистами этой науки, называемой акушерством. Такие врачи и называются акушерами, а выучившиеся в этих учреждениях женщины — акушерками.

Что же говорит нам эта наука о родах, и как она учит проводить их, чтобы это не только не повредило женщине, но и облегчило бы ей родильные муки.

с. 7 По прошествии девяти месяцев после зачатия человеческий плод в утробе матери настолько созревает и крепнет, что может вести уже самостоятельное существование, а поэтому и изгоняется из её утробы при помощи сжимания, как со стороны матки, так и стенок живота. Он как бы выдавливается, выталкивается оттуда *сокращающейся маткой*.

До родов незрелый плод всецело зависит от матери, с кровью которой он получает и необходимую ему пищу и воду, и даже самый воздух, без которого не может развиваться никакая жизнь. Всё это питание передаётся от матери к плоду через кровеносные сосуды, которые образуют так называемую пуповину, имеющую вид трубочки или шнурка, одним концом соединённого с ребёнком, а другим с детским местом. Детское место имеет обыкновенно круглую форму, величиной в тарелку, и плотно приращено к стенкам матки, в которой как в мешке и помещается ребёнок, свободно плавающий в так называемой околоплодной жидкости. Матка к концу беременности представляет из себя сильно растянутый мясистый мешок, широким дном своим обращённый кверху, а книзу совершенно суженный, как бы стянутый верёвкой. Вот через это-то суженное место, так называемую шейку матки, постепенно расширяя её, и проходит ребёнок при родах. Пройти через этот мясистый рукав ребёнку нелегко, так как его большая головка должна до крайности растянуть эти части, тем более что вокруг них внизу живота прилегают кости, образуя как бы костный жёлоб. Вот почему роженицы и чувствуют сильнейшие боли, когда головка плода ущемляет живые части материнского тела, придавливая их к твёрдым костям. И, если рассмотреть внимательно родовые пути женщины после только

с. 8 что кончившихся родов, всегда можно заметить массу ссадин, царапин, надрывов и припухлостей, вроде синяков, как бы от сильного ушиба. Эти места иногда сильно кровоточат, так как представляют из себя израненное тело. Вскоре после рождения ребёнка, — приблизительно через полчаса, при новых схватках, матка выталкивает из себя и отставшее от её стенок детское место. Роды кончились. После перенесённых нестерпимых мучений, длящихся десять или пятнадцать часов, — мать сладко отдыхает, впадая иногда в крепкий сон. — Дней через семь наружные ранки подживают, а через шесть недель женщина становится такой же здоровою, какой была и до родов.

Так проходят обыкновенные роды у здоровой женщины, при правильном устройстве её родовых путей, при соответствующих размерах ребёнка и правильном его положении в матке, обычно головкой вниз.

Что же надо делать при таких родах? Прежде всего женщина должна более или менее точно знать о времени наступления родов, чтобы можно было заранее подготовить всё нужное, чтобы они не застали её врасплох где-нибудь на поле, далеко от дома, или за какой-нибудь грязной работой вроде навозницы. Для этого всякой беременной необходимо раз или два сходить к врачу или акушерке, которые и укажут ей очень верно срок родов.

с. 9 Зная, что во время родов образуется много ранок в родовом канале, необходимо при первых же потугах хорошенько вымыть с мылом наружные половые части, ноги и живот, чтобы

никакая грязь не попала в раны, чтобы они не могли от этого загноиться, что так опасно для здоровья и жизни матери.

Поэтому надо и в хате заблаговременно наобуть возможную чистоту во всём: убрать всякий хлам, вынести вон лишнюю одежду, вымыть полы, заготовить чистые и проутюженные простыни, рубашки и полотенца, а при начале родов тотчас же вскипятить самовар, чтобы и вода для обмываний была совершенно чистая. Вот и все несложные приготовления.

С началом схваток, вымытая и переодетая во всё чистое роженица должна лечь на кровать и терпеливо ждать конца своих мучений, зная наперёд, что скоро это не кончится, что постепенное прохождение ребёнка для неё гораздо безопаснее, чем быстро текущие роды, разрушающие и рвущие всё на своём пути: и шейку матки, и влагалище, и промежность. В промежутках между схватками очень важно находиться в полном покое, чтобы после каждой передышки, собравшись с силами, продолжать свою трудную и мучительную работу постепенного выдавливания из себя ребёнка. Когда только ребёнок вышел из утробы матери, необходимо кому-нибудь из женщин чистыми руками перевязать тесьмой пуповину в двух местах: вершка на два от животика ребёнка и ещё отступя на вершок. Между этими перевязками пуповина разрезается чистыми ножницами, для чего их надо прокипятить в воде, или прокалить над огнём. После того как из матки выйдет детское место, наружные половые части отмываются от крови кипячёной тёплой водой, женщину переодевают в чистую рубашку и укладывают в чистую постель.

с. 10

Вымытый ребёнок закутывается потеплее и, когда отдохнувшая от родовых мук мать проснётся, прикладывается к её груди. Это важно и для ребёнка, важно и для матери, так как при раннем кормлении матка после родов скорее приходит в своё обычное положение.

В первую неделю после родов женщина не должна вставать с постели, чтобы не разбередить и не загрязнить израненные родовые части.

Вот и все мероприятия, требующиеся при правильных родах. Если же роды затягиваются слишком долго (больше суток), и ребёнок при схватках не продвигается, или если место не выходит более часа, и появилось сильное кровотечение, — необходимо тотчас же послать за доктором, а если его нет — за акушеркой, так как иначе женщина может быстро погибнуть от этих осложнений.

Если беременную ещё до родов доктор или акушерка предупредили, что роды будут неправильные, необходимо, как только приблизится этот срок, ехать для разрешения в больницу, а в крайности, коли роды уже начались, позвать к себе на дом этих специалистов, которые одни только и смогут помочь в этом трудном случае.

Вот, что говорят люди науки, вот как советуют доктора, желая пользы многострадальной женщине.

Но крестьянки, как мы видели, думают иначе и вместо врача или акушерки зовут необразованную бабку, которой и поручают такое ответственное дело.

с. 11

Давайте-ка посмотрим, как действуют эти деревенские повитухи. Прежде всего надо отметить, что такая старушка приходит обыкновенно вечером, чтобы никто об этом не знал, так что иногда первая часть схваток проходит без неё. Тотчас же направляет она роженицу в печку, так как без девяти паров обойтись никак нельзя: первый пар перед родами, остальные восемь после родов, два раза в день. Вот и подумайте, что из этого выходит. Париться в печи перед родами очень вредно, потому что пар ослабляет человека, а женщине как раз наоборот надо собрать все свои силы для предстоящих родов. — Затем пролезть в печку беременной и трудно, и неудобно, и вредно, так как всякие подобные движения запрещаются на последнем месяце. Париться же в печке после родов не годится потому, что в это время больная должна лежать покойно в постели и вовсе не вставать, чтобы не разбередить и не загрязнить свежие раны в родовых путях. Вот первое преступление бабки.

Затем бабка без всякой надобности по нескольку раз запускает свою неумытую руку не только для исследования родовых путей, но очень часто и для производства пальцами расширения маточной шейки, после чего получают надрывы её, кровотечения или другие печальные последствия.

Ещё большая беда, коли роды затянутся, и ребёнок долго не появляется. Тогда бабка принимается за более решительные меры: разрывает наружные части, без всякой меры даёт принимать спорынью, от излишка которой бывают судороги, а то и смерть от отравления этим веществом. Другие бабки заставляют женщину жевать свою косу, давиться ею, или дают пить скипидар с деревянным маслом, чтобы вызвать рвоту, надеясь этим способом усилить потуги. Не помогает это, начинают посыпать толчёным углём живот, дают пить благословенную воду,

с. 12

заставляют дуть в пустую бутылку, или поднимать большие тяжести, а то сами поднимают роженицу за ноги, чтобы *«ребёнок стал на место, не прошёл бы в пах, не урос бы»* и тому подобные бессмысленные, бесполезные и вредные вещи. Если всё же не выходит, тогда руками мнут головку ребёнку, оставляя на ней следы своих истязаний.

А вспомнить только, куда кладут бабки рожаящую женщину. В некоторых селениях обязательно в печку; в других — на голбец; в третьих — на пол, на солому, на грязные подостланные под женщину одежды, в тёмном, неосвещённом углу хаты. Ну какая же здесь может быть чистота, посудите сами.

И перевязка пуповины производится ими тоже неправильно, только в одном месте, отчего женщина может истечь кровью. Поступают так бабки для того, чтобы дать стечь дряни, чтобы ребёнок не был грыжным. Снова вредная и опасная глупость.

с. 13 Но вот роды, несмотря на все эти истязания и глупые приёмы, всё-таки не разрешаются. Вы думаете, бабка пошлёт за акушеркой. Никогда. *«Акушерка тобой побрезгует, исследовать тебя не станет, в печке не пропарит, посылайте-ка ещё за одной или двумя бабушками, да попу поклонитесь, чтобы царские врата открыл, да и капель он даст заглазно пользительных, али бальзамцу пришлёт»*. А время идёт, роженица всё больше слабеет, новые ворожеи приносят с собой новые неведомые муки.

Приходилось заставить двух, трёх таких повитух, попеременно сменяющих друг друга за мучительным и совершенно невероятным занятием, во что бы то ни стало вытащить ребёнка за выпавшую ручонку. А ребёнок-то стал поперёк живота и в данном случае скорее можно оторвать руку, — чем его извлечь. Тут действия бабки похожи на приёмы палача.

Но уже зато какое самохвальство бывает у бабушки, когда самые обыкновенные роды оканчиваются удачно. — *«Ведь я вам говорила, никакой акушерки тут не надобно, я вот сорок лет как принимаю, да что принимаю, я одна на четыре деревни всяких покойников обмываю, с какой хошь заразой, мне всё равно, да и глаза вылизываю тоже»*. — Вот какая специалистка оказывается бабушка. Возится с заразными покойниками, а потом этими же руками лезет исследовать бедную женщину.

с. 14 На другой день после родов бабка разрешает родильнице не только вставать с постели, но даже участвовать в крестильном обеде, где сама хозяйка должна подавать кушанья на стол. Смотришь, после этого дня через два появляется потягота, зевота, жар, озноб и женщина сваливается от родильной горячки. Бабка снова её тащит на печку, так как, очевидно, женщину сглазили на обеде. И вот от этого-то немало женщин пошло в преждевременную могилу.

А на самом деле, конечно, не чей-нибудь глаз сводит женщину в могилу, а сама бабушка толкает её туда благодаря своим немытым рукам, с которых зараза, при совершенно ненужном исследовании родовых путей, вносится через мелкие трещинки и царапины в кровь и вызывает её заражение, отчего и происходит родильная горячка.

И не только рожаящей женщине наносят вред бабки, но с самых первых дней портят здоровье и её ребёнку. Кормить грудью разрешают они только на четвёртый день, когда *«родовое всё пообъест»*, так называют они первое жидкое молоко матери. А новорождённому ребёнку такое жидкое молочко только и полезно. Да и матери, как мы видели, крайне необходимо, чтобы дитя сразу же начало сосать её грудь. Все эти три-четыре дня бабка даёт новорождённому соску — из нажёванного гнилым ртом хлеба, от которой такая масса детей заболевает поносами и гибнет в первые месяцы жизни.

Истязания, послеродовые иногда неизлечимые болезни, выпадение матки, малокровие и полное истощение, потеря здоровья и сил, и сама смерть — вот постоянные спутники деревенской повитухи, которых вместе с бабкой, сама того не подозревая, приглашает радушно к себе на дом доверчивая крестьянка.

с. 15 Ведь всё, что она ни делает над бедной своей жертвой, всё делается как раз наоборот, против всех правил науки и здравого рассудка. Где нужна чистота — там у них грязь; где нужна полная неподвижность и покой — там они заставляют двигаться; чего отнюдь не надо касаться — туда они лезут немытыми руками; что надо беречь — они разрывают на части. Неисчислимы эти преступления, которые женщина позволяет делать над собой деревенской бабке.

Этому виною, с одной стороны, наша безграмотность, полное отсутствие истинных знаний о жизни нашего тела, о способах сохранения своего здоровья, а с другой стороны, свойственное нам упорство придерживаться правил старины и, рассудку вопреки, жить так, как жили наши деды.

«Беда, коль пироги печи начнёт сапожник, а сапоги тачать пирожник», давно уже отметил баснописец Крылов. Это изречение вошло уже в число народных поговорок, а и до сих пор мы ещё зовём невежественных, неучёных и грязных бабок к самому тяжёлому и ответственному делу — родоразрешения.

Пора покончить с пережитками седой старины.

В то время бабки были неизбежны, так как тогда не было ни врачей, ни акушерок, ни больниц. Это время прошло. В наши дни повсюду рассеяна сеть лечебных учреждений, причём особое внимание уделяется обслуживанию медицинской и акушерской помощью сельских местностей.

Идите же, женщины, в ваши больницы, в чистые родильные отделения, где искусные руки акушерки облегчат ваши страдания, где в нужный момент окажет своё содействие участковый врач.

Не успели, не рассчитали, не угадали срока, — зовите к себе на дом ту же акушерку. — *с. 16*
Если вы грамотны, почитайте на досуге книжки о здоровье матери и ребёнка; вы узнаете многое, чего не знали, поймёте, что и как надо делать, чтобы быть здоровой, и тогда вы сами прогоните прочь от себя опасную для вас деревенскую бабку.

Только тогда вы перестанете перед родами готовиться к смерти.

Только тогда прекратятся все эти болезни и немощи, которые так рано отнимают вашу красоту, сушат ваше тело, ведут к преждевременной старости и смерти.

Только тогда деревня увидит здоровую и счастливую мать.

А это здоровье нужно и для вас самих, и для ваших детей, и для мужа, и для семьи, и для вашей всё ещё тяжёлой крестьянской работы.

Советская Республика, представляя из себя одну огромную семью трудящихся, кровно заинтересована в том, чтобы все её члены были здоровы, чтобы не только теперь существующее, а и будущее поколение развивалось бодрым и сильным, чтобы серп и молот не выпали из могучих рук крестьянина и рабочего.

Советской стране предстоит ещё много трудов в деле нового, великого строительства. Строит это дело сам народ. А для этого ему надо иметь богатырские силы, необходимо сохранить своё крепкое здоровье.